

Нина Веденеева

ГОЛОВА
САДОВАЯ

Нина Николаевна Веденева

Голова садовая

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24868616
Голова садовая: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2012
ISBN 978-5-98604-302-9

Аннотация

«Нина Веденева – давний член Мытищинского литературного объединения имени Дмитрия Кедрина, участница многих литературно-художественных сборников, автор трёх стихотворных сборников: „Черёмуха“ (М.,1993); „Родное гнездо“ (М.,1997); „Мелодия мгновений“ (М.,2001); документальных повестей о погибшем на фронте отце „Память сердца“ (М.,2005) и „Эхо мужества“ (М.,2010)...»

Содержание

Постижение родины	9
Родное раздолье	12
Светлый родничок	14
Сказочные птицы	16
Дар	18
«Скопинская засека...»	19
«В нашей школе нынче юбилей...»	20
«Дымкой забвенья подёрнуто прошлое...»	22
Отцу	24
След судьбы	26
«Твою не забыть мне улыбку...»	28
«Она хранит ярчайший свет умов...»	29
Маме	30
1.	30
2.	31
3.	32
4.	33
5.	33
Незабудки	35
Зазноба	36
«Жара. Как ни мила столица...»	37
Весна	39
Не терять себя. Скопинский цикл	40

«Позвали скворцы в утро мая меня...»	40
«Дробный шум проходящего поезда...»	41
«Сегодня дождь и время я найду...»	42
«Яркой дугой среди россыпи звёздной...»	43
«Полю я глядку. Доллар мне не нужен...»	44
«Воскресеньями тихая улица...»	45
Частица	47
Антоновка	48
Вечный подарок	50
Землячка	51
Талисман	53
«О, как он дорог, каждый миг...»	55
«Истерзанность души...»	56
Пьедестал	58
«Средь боровлянской красоты...»	59
Тайна радости	60
«Московского неба наряд расписной...»	60
Подмосковье	62
Мытищинские дали	63
Хлопотун	65
«Имя Шитикова – это символ...»	66
Памяти учителя	67
В лес	68
«Приветлив лес всегда со мною...»	70
На лугу	71
Огонёк	73

«Платформа „Яуза“. Белеют...»	74
«В коляске свет родившейся улыбки!..»	76
«Белый, белый покров, как фата...»	77
«Солнце исчезло. И тучи нависли...»	78
Черёмуха	79
«Что ощутила сразу я в „Тишково“...»	80
Бесконечное лето	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Нина Веденеева

Голова садовая

© Веденеева Н.Н., 2012

* * *

Нина Веденеева – давний член Мытищинского литературного объединения имени Дмитрия Кедрина, участница многих литературно-художественных сборников, автор трёх стихотворных сборников: «Черёмуха» (М.,1993); «Родное гнездо» (М.,1997); «Мелодия мгновений» (М.,2001); документальных повестей о погибшем на фронте отце «Память сердца» (М.,2005) и «Эхо мужества» (М.,2010).

Родилась в городе Скопине Рязанской области. Окончила Московский электротехнический институт связи. Работала старшим экономистом в одном из НИИ в подмосковных Мытищах.

Член Союза писателей России. Лауреат премии имени
Дмитрия Кедрина «Зодчий».

Автор выражает благодарность руководителю ЛИТО имени Дмитрия Кедрина Юрию Яковлевичу Петрунину и товарищам по литобъединению за творческую помощь, художнику Андрею Алексеевичу Панышину – за художественное оформление книги, а также Александру Сергеевичу, Елене Михайловне и Алёне Алимовым, Татьяне Михайловне, Светлане и Марине Беловым – за техническую помощь при работе над рукописью.

Постижение родины

Каждый серьёзный поэт создаёт – вольно или невольно – собственную модель мира, руководствуясь при этом своими представлениями и предпочтениями. И если человеку повезёт в течение долгих лет командовать словами, модель эта в конце концов получается вполне объёмной, к тому же многокрасочной и многозвучной. В ней на особый лад может быть переосмыслено чуть ли не всё – от былинки до звезды. В стихах Нины Веденеевой «распускаются звёзды ночами на просторах немой темноты». И она же, вспоминая спустя десятилетия себя босоногой хохотушкой, восклицает: «Как много ласки в мураве!» Как правило, в центре такого воссозданного стихами светлого и радостного мира находится малая родина поэта. Автору этой книги повезло родиться в старинном русском городе Скопине, на песенной рязанской земле.

*Люблю я тихий городок,
Скопинские просторы,
Рязанский мирный говорок,
Платков цветных узоры.*

Затравеневшие улицы, петушки переключки, щедрые сады – милые приметы многих наших малых городов. Но в Скопине для Нины Веденеевой есть и нечто особенно близ-

кое – антоновка в домашнем саду, посаженная отцом ещё до войны; городская библиотека, в которой работала мать. Как родной человек подаётся в стихах Виктор Комаров, выпускник одной из скопинских школ, совершивший героический подвиг при форсировании Днепра.

В том же дорогом ряду – Вёрда-речка и расцветавший по весне незабудками безымянный косогор. Они учили чистоте и красоте. Голубизна тех цветов, сливавшаяся с небесной голубизной, стала спустя много лет вспоминаться как «детских лет наследство».

С такой же открытой душой поэтесса воспринимала в студенческие годы Москву, а потом и тверской край, откуда родом её муж – «подарком стала родина твоя. Твои друзья – теперь мои друзья».

Кстати сказать, несколько десятков стихотворений, посвящённых Михаилу Веденееву, могут сложиться в отдельную книгу – это будет книга о любви и о настоящем человеке, защитнике Родины, друга на всю жизнь.

Супруги Веденеевы вместе осваивались в Мытищах, которые стали в свою очередь малой родиной для их дочерей. Здесь же родилось большинство поэтических строк, составивших первый поэтический сборник Нины Николаевны. В Мытищах она нашла и новых друзей – местных литераторов, кедринцев.

Так по-своему и очень естественно шло для Нины Веденеевой собирание русских земель, лирическое освоение их

просторов.

Философская категория пространства искони очень важна для русского человека, тем более для поэта. А как в этой книге обстоит дело со временем?

Годы недобрых перемен оставили свой отпечаток на её страницах. Для характеристики происходящих в стране процессов патриотически настроенная поэтесса находит очень ёмкие слова:

*Плодит богатство нищету,
А пошлость въелась в красоту.*

Ей же удалось сформулировать суть прожитых до рыночных реформ десятилетий – «С детских лет мы не знали господ». Отсюда и её глубинный оптимизм:

*Я в Россию нашу верю –
Святое в душах не умрёт.*

И это – ещё одна грань постигаемого образа Родины.

*Юрий Петрунин
член Союза писателей России, руководитель
Мытищинского литературного объединения имени
Дмитрия Кедрина.*

Родное раздолье

Смысл жизни прост: всё дело в том,

Что светлые стремленья
Дают плоды, когда знаком
Закон преодоления.

2003

Светлый родничок

Входил корнями в землю день вчерашний.
Родимая земля – луга и пашни,
Леса и реки... Тут я родилась,
Где в старину стоял «Острожек» – крепость.
Наскоками татарская свирепость
Тогда, как вихрь, по всей Руси неслась.
Из дуба был «Острожек», и немало
Таких в «засечной полосе» стояло.

Прошли века. На взгорье средь равнин
Возник, как светлый родничок – Скопин.
Над речкой Вёрдой корни сохранились:
Скопинцам битва выпала, когда
Вновь наглая нагрянула орда –
Когда фашистов полчища вломились.
И многие в той битве полегли
За Родину, свободу, пядь земли.

Кто предков чтит, тот и силён корнями.
Богаты земли спелыми хлебами,
Покоем трав и мирной тишиной,
Богаты – углем и гончарной глиной,
Садов раздольем, щедрою свиной,
Расцветом шахт, заводов... стариной,
Хранимой бережно, и на кувшин садится

Из прошлого скопа – фамильной птицей.

2002-2008

Сказочные птицы

Кружит круг. И комья глины
Мастер опытной рукой
Превратит в сосуд старинным
Способом, что не впервой
Вдохновляет, став былиной –
Всенародною мечтой.

Глину кружит круг лет триста
В Скопине моём родном...
Будь кувшин то или миска –
Для почина всё равно.
Главное – потомкам близко
То, что было так давно.

На века уменье предков
Гончары смогли сберечь,
Мастерства особой меткой –
Яркой выдумкой увлечь,
Оживив глазурь расцветкой,
В горне выделку прожечь.

Видно, светлые зарницы
В душах той мечтой зажглись,
Если сказочные птицы
По кувшину поднялись,

Что, как свет любви, искрится
И глазурно рвётся ввысь.

2002-2008

Дар

В Скопине каждый год незабудки
Нам дарил голубой косогор,
Было много их, эти малютки
Украшали, как звёзды, простор.
Распускаются звёзды ночами
На просторах немой темноты.
Дар Галактики прямо над нами
Ярок, будто живые цветы,
И не знает земного разлада,
И блестит, как шатёр расписной.
Мне другого подарка не надо –
Лишь бы звёзды цвели надо мной.

1979

«Скопинская засека...»

Посвящается Н. В. Кондратьеву

Скопинская засека
От лютых бед спасала.
С шестнадцатого века
Лет прожито немало.
Там поросло травую,
Где люди прежде жили,
Засечной полосую
Деревья в ряд валили
Вершиною к вершине
Навстречу вражьей стае,
Потом плетни большие
Землёю засыпали...
Так повелось в те годы –
Свои святые дали
В боях и всенародно,
Всем миром защищали.
Сильна была Россия
Героями от века.
Залог духовной силы –
Скопинская засека.

1997-1999

«В нашей школе нынче юбилей...»

К 125-летию Скопинской 1-ой средней школы

*Памяти Героя Советского Союза Виктора
Комарова*

В нашей школе нынче юбилей.
Каждый, выбрав путь,
Брал с собой завет учителей,
их уроков суть.
Каждый брал ту светлую волну –
мудрости настой,
С этим шли когда-то за страну
на священный бой.
Поступь дней тяжёлых в сентябре.
Сорок третий год.
Переправа с боем на Днепре,
где стрелковый взвод
Бьёт с высоты злобно пулемёт...
Младший лейтенант
На высотку взвод ведёт вперёд –
богатырь Атлант.
Рано все мужали в ту войну:
в девятнадцать лет
Словно бы один, за всю страну
он держал ответ.

Переправа...тёмная вода...
канешь в темноту...
Смолк немецкий пулемёт, когда
взяли высоту.
Снова липы в Скопине цветут.
Радует земля.
Он родился, он учился тут,
тут учителя.
В школе светит подвига звезда.
Свет её суров.
С нами остаётся навсегда
Виктор Комаров.

2001

«Дымкой забвенья подёрнуто прошлое...»

Посвящается бойцам и командирам 84-й отдельной морской стрелковой бригады, освободившим г. Скопин 28 ноября 1941 г. от немецко-фашистских захватчиков.

Дымкой забвенья подёрнуто прошлое.
Вечно из прошлого будет светить
Память о людях – родное, хорошее
Нам, как надежду, нельзя позабыть.

Помнится что-то, а что-то забудется.
Лошадь и сани.
В санях мужичок
Едет с базара заснеженной улицей.
Вьётся над крышей весёлый дымок.

Многое помню, что было на свете я:
Немцев, вломившихся в город родной,
Наших защитников в дни лихолетия
Помню – ребят из бригады морской.

С морем сдружились скопинские улицы.
Город запомнил на веки веков

Удаль морскую, и нам не забудется
Отблеск Победы в глазах моряков.

2001

Отцу

Памяти Н. И. Ганьшина

*«Когда за счастье Отчизны Мечтаешь жизнь
свою отдать, Перед тобой встают родные – Жена
и сёстры, дочь и мать».*

Николай Ганьшин

Погубленное детство.
И на сердце свинец.
Мне было только десять,
Когда погиб отец.
Он числился не павшим
На выжженной стерне,
А без вести пропавшим
Солдатом на войне.
Глаза от слёз устали,
Но раненой душой
Мы, веря в чудо, ждали,
Что он придёт домой.
Напрасно это было –
Осиротел наш дом...
У стен Кремля могила
Под траурным венком
Безвестного солдата,
Солдата одного.

Мы помним это свято
И память чтим его.
Со всех сторон слетает
Сюда тоска сердец...
А я, уже седая,
Пришла к тебе, отец.

1960-1999

След судьбы

Письма отца из обугленных лет –
Это судьбы не исчезнувший след.
Первое в марте писал он: «... Метели.
Вьюжит у нас.
К вам грачи прилетели,
С первой военной пробилась весной.
Край, где нас учат, спокойный, лесной.
Так мы должны воевать научиться,
Чтобы отбросить взбесившихся фрицев
С нашей родной обожжённой земли!
Крепко целую».
Слова принесли
Вести войны: «... Кончен бой. Передышка.
Вдруг нам навстречу из леса зайчишка,
Как от огня, порыжел со спины,
Словно прыжок его в мир – из войны».
А на последней открытке в июле
Слов очень мало, литые – как пули:
«Аня! Как дороги письма твои.
Жив и здоров.
Шли большие бои».
Мужества годы и тяжкой печали...
Старые письма мне много сказали.
След третьей роты. Гвардейский был полк.
Где-то под Харьковом голос умолк.

1981-2008

«Твою не забыть мне улыбку...»

Твою не забыть мне улыбку,
Весёлый и ласковый взгляд.
Всё жду, что исправишь ошибку,
Придёшь в наш запущенный сад.
А я чуть поодаль сторонкой
Пойду, на тебя погляжу.
Захочешь уйти, то девчонкой
До места тебя провожу,
Откуда ждала каждый вечер.
Промчались, старея, года.
Пойму ль, что с тобою не встречусь
Уже никогда,
никогда!

1991-2008

«Она хранит ярчайший свет умов...»

*К 85-летию Скопинской Центральной
библиотеки*

Она хранит ярчайший свет умов,
Оставленный потомкам в мудрых книгах,
Пробившийся сквозь вечный звон оков,
Не меркнувший в завистливых интригах –
Во тьме веков всегда хватало лиха.
Хранилище блистательных идей,
В котором так благоговейно тихо,
Взывает молча к совести людей
Оазисом среди разбоя и страстей.

Слов россыпь драгоценна на страницах.
Благоуханье фраз возносит ввысь.
Библиотекарь ввысь всегда стремится,
Чтоб светом тем глаза людей зажглись
И все мечтания веков сбылись.
Войдя в святыню эту, мы нередко
Найдём тут мудрость древнюю, как жизнь:
Тот счастлив, кто судьбой помечен меткой –
Передавать потомкам впредь заветы предков.

Маме

Памяти А. В. Ганьшиной

1.

Я помню тёплый взгляд отца.
Он там остался, в детстве.
Мне на отца бы без конца
Глядеть, не наглядеться...
Люблю я тихий городок,
Скопинские просторы,
Рязанский мирный говорок,
Платков цветных узоры...
Когда беда пришла в наш дом
Тяжёлою утратой,
С подмогой люди шли, с теплом
К тебе – вдове солдата...
Всё это в памяти храню
С тех давних лет я, зная,
Что сохранить любовь мою
Ты помогла, родная.

1981-1996

2.

В читальном зале тишина.
Здесь чувствую себя, как дома,
Она мне с детских лет знакома.
Читальня святости полна.
Клад мудрости шкафы хранят.
В названиях – ключи от клада.
А что ещё для счастья надо!
Тут книжный ряд волнует взгляд,
Лишь прикоснёшься – и понёс
Тебя поток воображенья,
Рождая светлые стремленья
Не понарошку, а всерьёз.
И, повзрослевшие среди книг,
Из школы шли мы в эти стены.
Нам, детям из поры военной,
Был дорог встречи каждый миг –
Ждала тут мама, и она,
Нас ободряя добрым взглядом,
Давала книгу ту, что надо...
В читальном зале тишина.

3.

Иду я на исходе дня.
И солнце вниз упрямо
Скользит, теплом лучей маня.
А дома ждёт уже меня
Моя седая мама.

Иду, считая этажи,
Усталая с работы.
Дверь тихо скрипнула в тиши.
Родная, здравствуй! Расскажи
Мне про свои заботы.

Мы свет не станем зажигать,
Сумерничать приятно.
В потёмках лучше вспоминать:
С тобой вернёмся мы опять
На много лет обратно

В тот мир цветов и тишины,
И песни нашей звонкой.
В тот мир, где не было войны,
Где ты была без седины,
А я – смешной девчонкой.

4.

Что будет без тебя со мной?
Я чувствую – теряю силы.
И одиноко, и постыло
Мне без тебя, моей родной.

Ты охраняла мой покой,
Так мало у меня просила.
Не слышу больше голос милый,
Смерть разделила нас чертой.

Сдавило сердце – не вздохнуть,
Покой потерян и не спится,
Тоска в душе моей гнездится.

Живу вполсилы, как-нибудь.
Как мне одной продолжить путь?
Как жить подстреленною птицей?

1992

5.

По путям ближайшею дорогой
В институт нас провожала ты.

Ласковой была тогда и строгой,
Излучали нежность и тревогу
Милые, родимые черты.

Я сейчас иду по тем же шпалам.
Кладбище – последний твой приют.
Машут клёны ветками устало.
Мама, как давно тебя не стало!
Одиноко и тоскливо тут...

Пред тобой всегда я преклонялась,
Пред могилою твоей склонюсь.
Жизнь промчалась и подходит старость.
Ты навек в душе моей осталась.
Безутешна, неуёмна грусть.

1997

Незабудки

Холм голубел всегда весною.
На взгорье был Казённый лес.
И детство было. Чередою
Прошли года. Тот холм исчез.
Остался лес. Исчезло детство.
Цветы с голубизной небес –
Счастливых детских лет наследство,
Как талисман, всегда со мной
И, как проверенное средство –
Переноситься в край родной.

1994

Зазноба

Зазнобила мне сердечко
И себя уберегла,
Ах ты, речка, Вёрда-речка,
Заливные берега.
Ах ты, речка, Вёрда-речка,
Заводь в лилиях бела.
Лодка. Блики. Тихий вечер.
Позабытые дела.
Не пойму я ни словечка –
Что там шепчут камыши.
Ах ты, речка, Вёрда-речка,
Не волнуйся, расскажи.

1991

«Жара. Как ни мила столица...»

Жара. Как ни мила столица –
В один из этих жарких дней
Уехать бы, с покоем слиться
Рязанской родины моей.
Дорога. Тихий край безлюдья.
Поля – былых трудов следы.
Вон – разомлев от многопудья,
Устало разлеглись скирды,
Подмяв зелёные покровы,
Храня незыблемый покой.
Так дремлют на лугу коровы,
Вконец сморённые жарой.
Вон – отдыхающие пашни,
Черней чернеющих грачей,
Открыто славят труд вчерашний
Всей обнажённостью своей.
Когда дохнул прохладой вечер –
На пашнях, стриженных полях
Как будто распрямила плечи
Разгорячённая земля.
На горизонте в лёгкой дымке
Леса венчают косогор.
А из-под шапки-невидимки
Луна выходит на простор.
Всё скрылось. Только вереницей

Мелькают призраки-кусты.
Автобус к новой жизни мчится –
К тем огонькам среди темноты.

1977

Весна

Дорога детства так знакома:
Сиренью улицы цветут.
Я тороплюсь к родному дому,
Где так тепло, когда там ждут.
Врезаясь в тишь, ревут машины
Среди приземистых домов.
Сирень. Дома. Базар старинный
И горлицы гортанный зов.
Тут скоро запах старой липы
Без спроса в каждый дом войдёт,
Прорвутся тепловоза хрипы,
Старушки сядут у ворот
Поговорить о пережитом.
Вот рядом – руку протяни,
Хлопочет кто-то деловито,
А в окнах вспыхнули огни.
Жизнь затихает. Тёплый вечер
Улёгся в розовых садах.
Пришла Весна на место встречи,
Накинув бережно на плечи
Платок в сиреневых цветах.

Не терять себя. Скопинский цикл

«Я верю, что человек не только вытерпит всё – человек победит!»

Уильям Фолкнер

«Позвали скворцы в утро мая меня...»

Позвали скворцы в утро мая меня,
в Мытищи за мной прилетев,
когда всколыхнул тишину их напев,
мечтой возрожденья маня.
Он весь – постоянства и правды настой,
доверчивости торжество –
как будто явило само волшебство
надежды лучистый настрой...
Он – оклик из детства в родимом краю,
восторг, что таился во мне...
Но детство ушло. И в разбитой стране
я жизнь доживаю свою.
Доверчивость... О! Мы страдали не раз,
поверив лгунам наперёд.
Ослабла страна. И раздроблен народ.
А правда – жестока подчас.
Что в ней? Гимн убийству. Тщеславный разбой.
Как выжить? Как стать мне сильней?

Помилуй нас, правда сегодняшних дней, –
ты нашею стала судьбой.

2003

«Дробный шум проходящего поезда...»

Дробный шум проходящего поезда...
Насыпь – детства таинственный путь...
Я вернулась домой, где не поздно мне
поработать и воздух вдохнуть.

Он скопинский, он – силы рождающий,
переполненный пением птиц,
исцелявший не раз, примиряющий
и дарящий восторг без границ.

Мне не поздно склоняться над грядками
и лопату вонзать в чернозём,
погрузить между яблонь украдкою
о былом сокровенном своём.

Смерклось. Вновь с торжествующей силою
трель за старую липой звучит...
Та же трель... Только нет со мной милого –
память душу мою берedit.

Как мы вместе соловушку слушали...

Как сияли любовью глаза!
Наше счастье навеки разрушено –
те мгновенья вернуть мне нельзя.

Счастья миг наш, укрывшийся в прошлое...
Как одной не стенать, не тужить?
Жить. Трудиться. Стремиться к хорошему.
Свет мгновений в душе сохранить.

2003-2008

«Сегодня дождь и время я найду...»

Сегодня дождь и время я найду,
чтоб переделать все дела по дому.
Но в солнечный денёк всё по-другому
осветится в родительском саду:
там, где крапива, сныть не ждут меня,
вдруг растворятся тягостные думы,
бессильной станет власть тоски угрюмой –
вольюсь частицей в ликование дня,
что зазвонит на радостной волне
весельем птиц в напеве величавом.
Там царствуют кусты, деревья, травы...
Там вновь сорока прилетит ко мне.

2002-2008

**«Яркой дугой среди
россыпи звёздной...»**

Яркой дугой среди россыпи звёздной
прямо над садом моим

месяц блеснул мне сквозь ветви берёзы –
странником, гостем ночным,
детство напомнив. Сейчас тут, как прежде,
месяц и звёзды – крупней,
как обещанье небес, что надежды
сбудутся в хлопотах дней.
Небо над садом, как будто бы ближе,
сказочен блеск меж ветвей,
и, тишиной очарована, слышу:
славит любовь соловей.
Трелям его – вдохновенно струиться...
Месяцу – ярче сиять...
Нынче мне милый, на радость, приснится –
буду счастливой опять.

2003-2008

«Полю я грядку. Доллар мне не нужен...»

Полю я грядку. Доллар мне не нужен
и евро тоже, вроде, ни к чему.
Мне не до них – мой день другим загружен.
Свобода тут и сердцу, и уму.
Вожусь с утра в земле. Довольна этим.
Как мне легко в родном краю дышать!
По всей Земле разбросил доллар сети,

которые так трудно избежать –
исподтишка они живое глушат.
Во имя жизни тут нужна борьба –
как сорняки, свободу сети душат,
из человека делая раба.

2003-2008

«Воскресеньями тихая улица...»

Воскресеньями тихая улица –
трудовая стоянка машин.
И базар зашумит, заволнуется –
он в торговом настрое един.

Место тут у него постоянное.
А в товарах себя превзошёл:
нынче много всего иностранного –
раньше были повозки из сёл.

Не машины стояли тут – лошади...
Но теперь не видать ни одной.
И порядок на рыночной площади,
и прогресс не прошёл стороной –

иноземными полон нарядами,
иноземная обувь блестит...
Земляки мои – с прежними взглядами –

каждый верность России хранит.

Только нас, как Россию, заставили
в божество превратить капитал
и, чтоб пройденный путь мы не славили –
чтобы каждый те дни проклинал...

Город мой не чурается прошлого –
он, прогресс от себя не гоня,
землякам дарит много хорошего
с возрождением нового дня.

Лишь печаль никогда не забудется
о погибших в неравном бою...
В честь их: залп, отгремевший над улицей,
и скопинцы – в едином строю.

Верю я, что опомнятся люди,
в лихолетье попав, мой народ
распрямится, всесилье добудет –
и Россия оплот в нём найдёт.

2003

Частица

Заброшенный сарай.
Средь хлама в глубине
забыты кем-то книги,
разглядываю их.
Забавный лучик,
смешной и дерзкий,
сквозь щель пробился
и высветил глаза –
Мадонна Рафаэля!
Чирикнул воробей,
корова промычала,
пахнуло травами,
и кто-то крикнул весело:
«Серёжка!»
Всё это – жизнь,
ей нет конца и края,
и я – её частица.

1982

Антоновка

Святыню кровного родства,
Где корни память сохраняли,
Приют бывшего озорства
Тугие ветви спеленали.

В саду я чувствую тепло
В любом листе, в травинке каждой,
Оно из прошлого пришло,
Укоренилось тут однажды.

Как много ласки в мураве!
Она такая же, как прежде,
И на некошеной траве –
Следы покоя и надежды.

Вон там антоновка отца –
Прошедших лет живая веха,
Тепло струится без конца
В её тени уже полвека.

Я слышу – листья шелестят:
«Любимый город может спать спокойно»...
И снова вижу добрый взгляд,
И снова проклиная войны.

Вечный подарок

На травы яблоки легли
Душистым щедрым даром лета,
И я с поклоном до земли
Склонюсь к ним, памятью согрета.

Вот эту яблоню, отец,
Сажал ты, эту – позже – мама.
Сад сохранил любовь сердец,
Но боль утрат – на сердце шрамом.

И на душе покоя нет:
Всё не смирюсь, что вас нет рядом.
Вы для меня – тепло и свет,
Опора и моя отрада.

Сквозь пролетевшие года,
Как вы когда-то захотели,
Сейчас из Вечности сюда
Те яблоки ко мне слетели.

Землячка

Меж яблонь хозяйкой сорока
Блеснула нарядом своим.
Она, будто я, одинока,
И жизнь пролетает, как дым.
Но грустно ей всё же едва ли,
По виду – тоска ей чужда,
Не знает сорока печали,
Бывает сорочья нужда.
Сорока! Как славно с тобою:
Радушием светится сад,
Ты кажешься близкой, родною,
И вишни на ветках горят.
– Ты тоже их любишь? – Взлетела,
Сверкнув белогрудо в лучах,
В ответ что-то мне прошумела
И скрылась в тяжёлых ветвях.
Давай попируем, землячка,
Я тоже ведь здесь родилась.
Тепло на душе – не иначе
Меж нами скопинская связь.
Послышался голос кукушки,
Так близко от нас ворожит,
Но вряд ли на нашу пирушку,
Пугливая, к нам поспешит.

2003-2008

Талисман

Кусочек улицы – где ивы
В жару мне дарят холодок,
Где жизнестойкостью крапивы
Я летом запасуюсь впрок.
Пора вернуться мне в столицу,
Опять приеду через год.
Вот собираются и птицы
В неотвратимый перелёт.
Сюда вернётся снова стая.
Пора в дорогу. Листопад.
А вдруг судьба её иная,
И не вернуться ей назад...
У каждого есть где-то тоже
Свой сокровенный уголок,
Но каждый ли, как птицы, сможет,
Успеет ли вернуться в срок?
Не выйдет ли опять заминка,
И состоится ль перелёт
Туда, где каждая травинка,
Как будто силы придаёт?
Зов петушиной переклички,
Ворон и галок кутерьму,
Вновь уезжая в мир столичный,
Как талисман, с собой возьму.

1987-2008

«О, как он дорог, каждый миг...»

С копинском у краеведческому музею

О, как он дорог, каждый миг,
Прожитый на земле родимой,
Особенной, неповторимой,
Что ближе мне земель других.
Тут снова прошлое со мной:
Дома, сады, деревья, травы...
А память дарит величаво
Теперь утерянный покой.
При современном свете дня
Опять с музейных стен, родные,
Открытые и молодые,
Тут люди смотрят на меня.
Укор я вижу в их глазах –
Покой мы нынче утеряли,
Который кровью отстояли
Они в грохочущих боях.

2004-2008

«Истерзанность души...»

*«И знакомые взору просторы
Уж не так под луной хороши.
Буераки...пеньки...косогоры
Обпечалили русскую ширь»*

Сергей Есенин

Истерзанность души.
Любви больные клочья.
Истрёпанная ширь
В плену сетей порочных.
Страна – в тяжёлом сне.
Что день – то заварушка...
В рязанской стороне
Ждёт сына мать-старушка.
Ему бы – всё воспеть:
Бескрайние просторы,
Сиреневую цветь,
Тальянки переборы,
Избёнку вдалеке,
Заросшую бурьяном...
Понять – что Русь в тоске
Живёт в угаре пьяном...
Мир услышал тогда
Мотив, душой напетый,

Когда взошла звезда
Российского поэта.

2005

Пьедестал

Вздыбился берег. Обрыв. Крутизна.
Понизу речки течение плавное.
А за Окою – луга. И волна
В час половодья накатится в травы.

По горизонту темнеют леса –
Царство теней и радушия света.
Земли рязанские. Эта краса
Может рождать вдохновенье поэта.

В этом селе он родился и рос.
Строки слагались в стихи, где мотивы –
С ласковым шёпотом русских берёз,
Замыслов ширь – половодья разливы.

Тут его корни. И вот потому,
Где вдохновения было начало –
Вздыбленный берег во славу ему
Будет навеки служить пьедесталом.

1978-2008

«Средь боровлянской красоты...»

М. Е. Шабалдиной

Средь боровлянской красоты
в предгорье гор Алтая
ты даришь школьникам мечты,
просторы открывая,
в которых, как далёкий свет,
мелодией старинной
горам Алтайским шлют привет
рязанские равнины.
В мечтах по волшебству сплелись
театр и уравниенья.
В ответ в глазах детей зажглись
высокие стремленья.
И «Театральный серпантин» –
плод твоего участия,
стал с математикой един
по теореме счастья.

2003-2008

Тайна радости

«Московского неба
наряд расписной...»

Московского неба наряд расписной.
И листья летают вокруг.
Хорош вечерок, коль веселье с тобой,
А рядом испытанный друг.
И хочется: петь, хохотать и шутить,
Ловить на словах, чепуху городить.

1953-2008

Подмосковье

Послышалась электричка,
И вторит ей снег скрипучий.
Дурная моя привычка –
Искать волшебство созвучий.
Иду белоснежным садом,
Поднялся вдруг незнакомо
Массив новостройки рядом –
Наследником старого дома.
Тут сквозь ледяное крошево
Ручей запоёт в апреле,
Потом этот сад заброшенный
Зальёт соловьиной трелью.
И в пряном покое ночи
До росных седин рассвета
Над песнею захлопочет
Созвучно душа поэта.

1984-1999

Мытищинские дали

К 380-летию города Мытищи

Земля Мытищ в дань памяти немало
Названий сёл и рек в себя впитала.
А прежнего раздолья больше нет.
Вознёсся город! Где вы, сосны, ели
Иных веков? Мы очень преуспели,
Борясь с природой «дикой» столько лет.

Извечные чащобы покрывали
Тайнинские, мытищинские дали.
В лесах водились лоси, кабаны,
Медведи, волки, много дичи прочей...
В броне и камне город встал рабочий
С вкраплениями славянской старины.

Земля Мытищ впитала предков наших
Труд и любовь – пахавших, воевавших,
Взимавших мыт, объятых красотой.
Глядь! На подносах расцветают краски,
На лаковых шкатулках – чудо-сказки.
И снова я охвачена мечтой:
Леса встают, и радугой искрится
Из глубины земли Мытищ – водица.

Хлопотун

Воробей на станции Мытищи,
Неуёмный, серый воробей,
День-деньской на шпалах что-то ищет,
Дружелюбно смотрит на людей.
Не смотря на суетность вокзала,
Проявляет странный интерес
К почерневшим от мазута шпалам,
Зорко смотрит на гудящий рельс.
Из Москвы приходит электричка.
Он вспорхнул, короткий перелёт
По платформам к площади в привычный
Для него людской круговорот.
Пообщался – и порхает снова,
На вагонный полетел завод
Вдоль по улице зелёной Колонцова.
Там, наверно, хлопотун живёт,
Где на свет рождаются вагоны,
И, гордясь причастностью чуть-чуть,
Тоже трудится со всеми окрылёно,
Для вагонов расчищая путь.

1980

«Имя Шитикова – это символ...»

К 75-летию микрорайона имени Г. Т. Шитикова

Имя Шитикова – это символ
Озарения.
Мысль вольна,
Став мгновение лишь всеильной,
Мир вокруг озарит она.

Имя Шитикова – это память.
Городок выростал для тех,
Кто умел озареньем править –
Тем в науке творить успех,

Кто по своду армейских правил,
Подарив нам покой и тишь,
Делом связь наших войск прославил
На добротной земле Мытищ.

2007-2008

Памяти учителя

Посвящается А. П. Бобровой

С ивановской земли в Мытищи
Ты принесла лучистый свет
Туда, где дети счастье ищут
Путём ошибок и побед.
Победы не были чужими –
Так много в них вложила ты
И уравниеньями литыми
Растила чувство красоты.
По теоремам создавала
Неповторимость школьных дней,
Дарила добрые начала
Распахнутой душой своей –
Всё то, что было откровеньем
Твоих счастливых долгих лет.
Как много их, в ком вдохновенно
Горит тобой зажжённый свет!

2003-2008

В лес

Как бывало не раз,
Разбудил в ранний час,
Растревожив во сне,
Птичий свист в тишине.
Над рекою дымок.
А росинки у ног
Зелень трав серебрят –
Ночь и утро роднят.
Свежий воздух разлит.
Солнце всё ещё спит,
Но в положенный срок
Розовеет восток.
Вот уж лес озарён,
Не скупясь, дарит он
Нам пьянящий, хмельной
Ароматов настой,
Птичий гомон ветвей,
Лёгкий рокот шмелей.
Тихо шепчут цветы
Свой секрет красоты,
Как подарок судьбы –
Нас встречают грибы.
Лес по-русски, с душой,
Льёт горстями покой
И звенит в вышине:

– Приходите ко мне!

1962-2008

«Приветлив лес всегда со мною...»

Приветлив лес всегда со мною,
Кусты радушны и трава.
Тут наслаждаюсь чистотою
И благородством естества.
В нём была и небыль сказки старой,
Ветвей задумчивая высь...
Берёзка с елью дружной парой,
Как две сестрёнки, обнялись.
Застыли сосны горделиво
Вдоль задремавших берегов,
А воды сонного залива
Призывно манят рыбаков.
Мой край лесной, моя отрада!
Хранит он роскошь тишины,
Где только птичьи серенады –
Бальзамом для души, слышны.
Тут, будто бы в пределах храма,
Где – святость жизненных основ,
Мне чудится, что время хама
Ушло и не вернётся вновь.

1978-2008

На лугу

Отломив краюшку хлеба
И укутавшись травой,
Ты летишь мечтою в небо,
Упиваясь синевой.
На мечты ведь нет управы,
Вьются лёгкие, пока
Не заметишь, будто травы
Прорастают в облака.
А меж них, с букашкой схожий,
Проплывает самолёт,
Меньше он коровки божьей,
Что по облаку ползёт.
Луг окутан пряной дымкой.
И несёт через неё
Жаворонок-невидимка
Счастье звонкое своё.
Ты, как будто бы впервые
После пройденных дорог,
Сбросил в травы луговые
Боль сомнений и тревог.
Так естественны сомненья
На пути, когда идёшь,
И тревожны сожаленья,
Что не так уж ты хорош:
Кем хотелось быть – тем не был...

Ну, а тут – лишь трав краса
И доверчивое небо –
Словно детские глаза.

1980

Огонёк

Остановка электрички,
«Маленковская» – звучит.
Всё как будто бы обычно:
Кто-то смотрит, кто-то спит.
Стыки рельсовые. Шпалы.
Поезд нас несёт вперёд.
Неулыбчивым, усталым
Нынче кажется народ,
Обезличенные маски –
Ни задора, ни огня...
Огонёк блеснул в коляске
Недалёко от меня –
У мальчишки всё в порядке,
Он ответный ищет взгляд.
Мама рядом, бублик сладкий –
И малыш поездке рад.
Не проспять бы взгляд нам этот –
Зародившись, одинок
Не заглох бы без ответа
Детских глазок огонёк.

1993

«Платформа „Яуза“. Белеют...»

Платформа «Яуза». Белеют
Деревья в инее. Мороз.
Тому, кто в шубе, потеплее,
А воробей, поди, замёрз.

Ждём с нетерпеньем электричку,
Ведь каждый хоть чуть-чуть продрог.
Два голубя тут по привычке
Чего-то ждут у наших ног.

Озябшим в стужу помогая
В переплетение судеб,
Одна рука, потом другая
Голодным птицам крошит хлеб.

Мгновенья, судьбы и страдания
Остались навсегда со мной.
Мороз. Платформа. Ожиданье.
Девчонка в шубке дорогой.

И женщина – в тряпье одета –
Затравленно всё прячет взгляд...
Могло ли встретиться мне это
Хотя бы десять лет назад?

«В коляске свет родившейся улыбки!..»

В коляске свет родившейся улыбки!
Какое чудо! Мимо не пройти!
А мир вокруг озлобленный и зыбкий.

Как сохранить её в таком пути?
Дать ей защиту что ли Интернета...
Иль долларов побольше нагрести?..

По этим правилам живёт планета.
Не до улыбок детских ей сейчас.
А я стою, улыбкою согрета,

Рождённой на земле Мытищ у нас.

2005

«Белый, белый покров, как фата...»

Белый, белый покров, как фата,
на земле.

Видно, так родилась чистота –
в снежной мгле.

У деревьев пушистый наряд
в бахrome,

И красуется гордо их ряд –
дань зиме.

Та ли ценность сегодня важна
иль не та?

Словно воздух свободна – нужна
чистота,

Чтобы путь освещался мечтой,
и для нас

Он всегда расцветал чистотой
детских глаз.

2005

«Солнце исчезло. И тучи нависли...»

Солнце исчезло. И тучи нависли.
Холодно, тускло вокруг.
Тлеют унылые чувства и мысли.
Осень настала. Но вдруг
Из недоступных высот, ниоткуда,
Будто от взмаха крыла,
Тут появилось неожиданное чудо
В струях любви и тепла.
Так благодарное чувство возносит
В чистый простор высоты,
Что осветилась понурая осень
Светом людской доброты.

2005

Черёмуха

Не весна ль холодная подвела,
Не пурга ль черёмуху замела?
Не мороз ли, гибнущий от тоски,
Напоследок выковал лепестки?
Подошла и вижу я, что как раз
Белоснежным облаком убралась,
Распушила веточки в вышине
И одну душистую тянет мне.
Значит, мало надобно ей тепла,
Чтобы буйной радостью расцвела.

1960-1993

«Что ощутила сразу я в „Тишково“...»

Что ощутила сразу я в «Тишково»,
В обители, где всё мне было ново –
Снег на громадных елях, витражи?
Заботу и радушие людское.
И, словно в детство – в торжество покоя
К себе нас нежно звали этажи,
Напомнив жизни светлое начало –
Как будто мама тут и там встречала.

Ещё в снегу замёрзший водоём.
Танцуем, словно прежде, и поём,
Старинные романсы любим слушать
И щедрых процедур святой каскад
Принять стремимся каждый все подряд,
Тем успокоив трепетную душу.
Перестаём считать свои года –
Войдя в мир детских грёз, попав сюда.

2006

Бесконечное лето

Кажется, что бесконечное лето
Здесь у подножия гор –
Свежий настой благодущья и света,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.